

УДК 165.15

UDC 165.15

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
СОБОРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ****THE EPISTEMOLOGICAL ASPECT OF THE
SOBOR VALUES**

Барсуков Григорий Владимирович
*Магнитогорский государственный университет,
Магнитогорск, Россия*

Barsukov Grigoriy Vladimirovich
Magnitogorsk State University, Magnitogorsk, Russia

В статье разрабатывается теория гносеологического аспекта соборных ценностей и анализируется историко-философские начала этой темы в отечественной философии

The article is about the theory of epistemological aspect of the sobor values, and the analysis of the historical and philosophical beginning of this topic in foreign and national philosophy. This article is a continuation of the epistemological concept of the author

Ключевые слова: СОБОРНОСТЬ, ЕДИНСТВО ВО МНОЖЕСТВЕ, СОБОРНОЕ ПОЗНАНИЕ, ИНТЕЛЛЕКТ, ГНОСЕОЛОГИЯ

Keywords: SOBORNOST`, UNITY IN MULTIPLICITY, SOBOR COGNITION, VALUES, EPISTEMOLOGY

Носителем аксиологической иерархии ценностей является как отдельный человек, так и все человечество. Если аксиологическая составляющая присутствует, как у элементов, так и целостной системы соборного интеллекта, то нам необходимо прояснить один важный вопрос: как соотносится упорядоченная последовательность ценностей людей образующих соборный интеллект и всего собора?!

Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить слова русского философа Н.А. Бердяева: «Коллективизм не соборность, а сборность... Коммюнитарность и соборность всегда признают ценность личности и свободу» [2, с.109]. В этом утверждении соборный философ вскрывает важнейшее свойство соборности, а значит и образуемого ею соборного интеллекта, которое заключается в сохранении индивидуальности и разумной свободы каждой личности собора. Из этого следует невозможность абсолютной унификации ценностей всех элементов собора в соответствии с аксиологической иерархией их соборного интеллекта. С другой стороны элемент соборного интеллекта не может иметь ценности, которые противоречили бы ценностям других элементов или аксиологической составляющей всего собора. Это противоречило бы основным условиям самого существования соборности и соборного

интеллекта, а именно не соответствовало принципам целостности, органичности и единства направленности. Таким образом, мы получаем с одной стороны недопустимость унификации, а с другой недопустимость противоречия между ценностями в соборном интеллекте. Мы видим решение этой задачи в принципе органичности «единства во множестве», исходя из которого становится возможным сформулировать правило, определяющее соотношение ценностей в соборном интеллекте. Каждый его элемент обладает доминирующим аксиологическим базисом, который присущ всем элементам системы. Этот базис формирует единую для всей системы иерархию соборных ценностей. Однако параллельно этому базису существует аксиологическая надстройка, которая при сохранении своей полной самостоятельности не должна входить в противоречие с ценностями базиса соборного интеллекта или других его элементов.

Единый для всех элементов соборного интеллекта аксиологический базис формирует суть соборной идеи, на основе которой происходит зарождение конкретного собора и поддерживается его целостность. Таким образом, иерархия ценностей является важнейшей характеристикой соборного интеллекта и соборного познания.

В самом широком смысле ценность отражает в той или иной форме категорию блага, которое может быть познано отдельным человеческим сознанием или соборным разумом различными видами познания. Соответственно, для каждого вида соборного познания существуют характерные ценности, отражающие его значимость для субъекта познания. Иными словами, в основе каждого частного процесса познания лежат определяющие его направленность и формирующие мотивацию субъекта познания ценности.

Чувственное познание соборным интеллектом блага характеризуется эмпирическими ценностями, которые доступны человеческим ощущениям, восприятиям и представлениям. К характерным для чувственного познания

соборным ценностям можно отнести: природные стихии и их всевозможные проявления, материальные объекты и их проявления, а также иные формы блага, познаваемые в основном через органы чувств.

Внерациональное познание соборным интеллектом блага характеризуется ценностями, основанными на эмоционально-волевых способностях человека и его субъективных переживаниях. К характерным для этого вида познания соборным ценностям относятся: божественные существа и объекты их символизирующие (идолы, иконы, священные книги, храмы и т.п.), человеческие чувства (любовь, сострадание и т.п.), волевые проявления (храбрость, настойчивость, жертвенность и т.п.), субъективные убеждения (религия, идеология и т.п.), а также иные характерные для внерационального познания формы проявления блага.

Рациональное познание соборным интеллектом блага характеризуется ценностями, основанными на абстрактно-логическом и разумном постижении таинств бытия. К характерным для этого вида познания соборным ценностям относятся: истина, разум, прогресс, наука и т.п.

С точки зрения нашего исследования и согласно гносеологической теории «единства во множестве» С.Н. Трубецкого соборное познание может быть осуществимо только при условии органичного синтеза всех трех основных видов познания [8, с.655]. Поэтому мы можем утверждать, что соборность также объединяет в «единство во множестве» чувственные, внерациональные и рациональные ценности. Таким образом, это свойство становится отличительной чертой аксиологической составляющей соборного познания.

Следует предположить, что различные соборные школы в истории философии характеризовались доминированием одного из трех видов соборных ценностей над двумя другими при обязательном сохранении двух других. Это предположение ставит перед нами вопрос о динамике

соотношения соборных ценностей в разрезе истории философии, обзорный анализ которой с античности и до начала XX века мы проведем далее.

Философская школа пифагорейцев является одним из самых ранних примеров доминирования рациональных ценностей над внерациональными в процессах познания бытия, чтобы доказать это необходимо сосредоточится на нескольких ценностных категориях этого философского учения, которые представляют интерес в рамках исследования аксиологической составляющей соборного познания.

Одной из наиболее ярко выраженных абстрактно-рациональных ценностей пифагорейского союза является число, о котором, ссылаясь на одного из пифагорейских авторов, пишет в своей книге «Пифагор и его школа» Л.Я. Жмудь: «Если бы исключить число из человеческой природы, то никогда не стали бы разумными» [3, с.100]. Из этой цитаты можно сделать вывод, что пифагорейцы считали число первопричиной возникновения высшей человеческой ценности – разума, которая, согласно их взглядам, единственно может породить идеальное состояние бытия – гармонию.

Исходя из этого, мы можем выделить три основополагающие ценности в философии пифагорейского союза, которые были умело сплетены воедино в акусмах Пифагора: «Что самое прекрасное? – Гармония. Что самое мудрое? – Число. Что самое сильное? – Разум» [3, с.50].

Доминирование рациональных ценностей в философии пифагорейцев очевидно, но нельзя утверждать, что их учение было лишено внерациональной аксиологической составляющей, так как они еще находились под сильным культурным влиянием мифа. Поэтому мы выделим одну знаковую ценность пифагорейского учения, которая базировалась на убеждении в переселении душ и порождала весьма специфический культ. Об этом феномене пифагорейцев так пишет

исследователь раннегреческой философии Л.Я. Жмудь: «Все пифагорейцы свято верили в переселение душ и строго воздерживались от мясной пищи, бобов, некоторых видов рыб и т.д.» [3, с.36].

Пифагорейское мировоззрение содержало в себе доминанту рациональных ценностей, которая органично сосуществовала с их внерациональными верованиями и убеждениями. Эта аксиологическая специфика пифагорейского учения определила гносеологический вектор их поисков знаний о бытии в, казалось бы, во взаимоисключающих областях разума и человеческих представлений о духовном мире.

Протособорное учение атомистов содержит в себе представление о неделимой единице бытия – атоме, который наделялся адептами этой философской школы первостепенным онтологическим значением, а потому может рассматриваться нами как самостоятельная ценность философии атомизма. Так как атом являлся предметом умозрительного познания, мы можем характеризовать эту ценность, впрочем, как и всю аксиологическую составляющую учения атомистов, как рациональную. Также важно отметить, что Аристотель в своем труде «О небе» сближает философию атомизма и пифагореизм, отмечая, что атомисты «в каком-то смысле также считают все вещи числами и состоящими из чисел: хотя они и не говорят этого определенно, но смысл их слов именно таков» [6]. Исходя из этого, мы можем констатировать аксиологическую комплементарность атомизма и пифагореизма, что определяет общую направленность соборных интеллектов этих философских школ на научное познание бытия.

Определяющим аксиологическим критерием всех ценностей киников выступала природа. Этот важнейший аспект иерархии ценностей кинизма раскрывает в своем труде «Философия киников» И.М. Нахов: «Фундамент и критерий ценности – природа, не столько онтологическое, сколько

этическое начало, лежащие в основе своеобразной теории «естественного права» киников» [5, с.144]. С точки зрения киников, природа, как высшее начало, является мерилем эмоционально-волевых проявлений человеческого бытия и тем самым дает возможность оценивать все проявления личности в социуме, включая речь и поведение.

Природный критерий ценности киников определяет три ключевые аксиологические категории внерационального характера в их философии. Первая категория, которую мы выделим в кинизме, - это аскеза, которая «освобождает человека, познавшего свою подлинную природную сущность и свои действительные потребности» [5, с.146]. Вторая категория – это труд, о котором так пишет И.М. Нахов: «Тезис «труд – благо» стал одним из краеугольных камней кинической этики, отразившей народные представления о добре» [5, с.147]. И наконец, высшим идеалом и целью жизни у киников называлась добродетель, потому что «ее одной достаточно для счастья, перед ней все равны» [5, с.147].

Протособорная философия киников, обладая магистральным направлением познания бытия в рациональной области и доминирующей ценностью разума, обладала также и второстепенной внерациональной аксиологической составляющей, которая формировала иерархию этических ценностей кинизма.

Продолжатели традиции античного космизма – стоики создали самостоятельную аксиологическую теорию, в которой сформулировали свой критерий оценки ценности. Они определили его, как «первичность по природе». Этот критерий вычленяет и формулирует аксиологическое правило стои А.А. Столяров в своем труде «Стоики»: «Соответствующее «природе» есть объект предпочтения и называется «предпочитаемым», так как обладает ценностью, как-то: здоровье, красота, богатство и т.п. Все противное природе и соответственно лишенное «ценности»

«непредпочитаемо» и в силу этого избегается» [7, с.177]. Мы видим, что согласно критерию «первичности по природе» в иерархию ценностей стоиков входят и многие внерациональные ценности, которые создают морально-этический фундамент для рациональных поисков истины бытия, в основе которых лежит их высшая ценность – разум.

Аксиологической основой схоластов были христианские ценности, которые нашли свое отражение во множестве трудов представителей этой средневековой религиозно-философской школы. Разумеется, если мы говорим о религии, как о соборном интеллекте, то необходимо иметь в виду, что ее аксиологическая составляющая будет содержать внерациональную доминанту. Одной из высших ценностей христианства является чувство любви, через которое выражаются идеи добра, всепрощения и божьего царства. Эта ценность также играет центральную роль в трудах схоластов: «Как любовь относится к благу, так и ненависть ко злу» [1, с.409]. Но при всей очевидности доминирования внерациональных ценностей в философии схоластов стоит отметить наличие элементов рациональных ценностей. Так например, ценности разума Ф. Аквинский даже посвятил отдельную главу в труде «Сумма против язычников», которую назвал «О том, что истина разума не противоречит истине христианской веры», в которой этот философ пишет так: «В самом деле, известно, что то, что врожденно разуму от природы, в высшей степени истинно – настолько, что даже помыслить это ложным невозможно» [1, с.55]. Подобный подход к сугубо рациональной ценности разума объясняется желанием обосновать методами логики Аристотеля религиозные догмы Нового завета. Из этого следует, что хотя рациональная ценность разума и присутствовала в философии схоластов, она имела подчиненный по отношению к христианскому идеалу любви характер. Это обстоятельство определило целевую направленность схоластики на постижение и обоснование религиозных догм.

В философии «единства во множестве» существовали разные подходы к определению места тех или иных ценностей: в античной философии преимущественно доминировали рациональная аксиологическая составляющая; в средние века философия схоластов возвела в высшую степень внерациональные ценности христианства. Разумеется, динамика соотношения различных аксиологических составляющих философии «единства во множестве» с древних времен и до конца XIX - начала XX века представляет особый интерес, но не входит в цели настоящего исследования, поэтому мы сосредоточимся на учениях классиков отечественной философии: С.Н. Трубецкого, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского.

В отечественной философии соборности гносеологическая концепция «единства во множестве» С.Н. Трубецкого носит универсальный характер и объединяет в себе рациональные, внерациональные и чувственные ценности, которые не входят в противоречие друг с другом и гармонично сосуществуют в рамках единой мировоззренческой концепции этого автора. О познаваемой чувственно значимости природы он пишет так: «Природа есть лестница форм, и если в мире органическом те или иные формы определяют собой вид или видовые качества того или другого вещества, то точно также и в органическом мире форма живого организма определяет совокупность его свойств и функций» [8, с.75]. Эмоционально-волевые ценности С.Н. Трубецкой объединяет в феномене воли, разновидностью которой является любовь, что делает волю доминантой внерациональных ценностей его учения. Эту ценностную категорию С.Н. Трубецкой определяет так: «...воля – это единственная сила известная нам непосредственно» [3, с.668],- а первостепенность воли по отношению к любви следует из этого утверждения этого автора: «Благая воля, которая есть основание нравственности, называется любовью» [8, с.587]. Идеал

рационализма в сочинениях это автора выражен следующими словами: «Разум дает господство человеку, и разумом человек побеждает природу» [8, с.51]. Аксиологическая составляющая соборной философии С.Н. Трубецкого уникальна не только тем, что достаточно объективно описывает ключевые соборные ценности, но и тем, что связывает их в целостное, органичное и целенаправленное «единство во множестве».

В «космической философии» К.Э. Циолковского присутствуют все три выделенные нами ценности: природа, воля и разум. В своем труде «Воля вселенной» этот автор так пишет об органическом «единстве во множестве» этих аксиологических основ соборности: «Нет ничего выше сильной и разумной воли. Один разум без воли – ничто, и одна воля без разума – тоже ничто... Ясно, что жизнь, разум и волю породила постепенно природа» [9, с.105].

В философском учении В.И. Вернадского также мы можем наблюдать «единство во множестве» фундаментальных соборных ценностей природы, воли и разума. В частности, этот русский ученый и мыслитель следующим образом описывал сущность «великой геологической» и «космической» силы представленной на Земле: «Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного» [4, с.195]. Соотношение разума и природы в трудах В.И. Вернадского выражено следующей фразой: «Иными словами, природа должна «соответствовать» разуму, разум должен отражаться в природе – и это является предпосылкой познания, отражения природы в разуме» [4, с.277].

На основе проведенного нами историко-философского анализа мы можем перейти к выявлению фундаментальных аксиологических особенностей иерархии соборных ценностей, определяющих вектор соборного познания.

Во-первых, на основе проведенного анализа мы можем утверждать, что в различные периоды развития соборной философии доминировали один из трех основных видов ценностей, но в учениях С.Н. Трубецкого, К.Э. Циолковского и В. И. Вернадского происходит синтез и аргументированное обоснование трех фундаментальных соборных ценностей.

Во-вторых, мы можем сформулировать три фундаментальных соборных ценности, которые выражают чувственное, внерациональное и рациональное начало соборной аксиологии. Согласно сделавшим наиболее значительный вклад в развитие философских соборных интеллектов и эпистемологических теорий «единства во множестве» мыслителям это: природа, воля и разум.

В-третьих, следует выделить ряд вторичных соборных ценностей. С одной стороны эти ценности носят фоновый характер, но с другой даже возникновение соборности, а значит и соборного интеллекта, осуществляющего соборное познание, было бы без них невозможно. К этому разряду ценностей необходимо отнести «единство во множестве» следующих категорий: личность, свобода, гармония. Это означает, что свобода личности на мышление, речь и поведение может быть ограничена исключительно поддержанием внутреннего баланса – гармонии той формы соборности, в которую входит эта личность.

В заключение подчеркнем, что «единство во множестве» соборных ценностей определяет цели, формы и возможности соборного познания, которое может достичь своего абсолютного значения только при условии органичного сочетания чувственного, внерационального и рационального начала соборности.

Список литературы

1. Аквинский Ф. Сумма против язычников. М.: Вестком, 2000. 462 с.
2. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. - М.: Республика, 1995. 384 с.
3. Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. Ленинград: Наука, 1990. – 192 с.

4. Мочалов И.И. В.И. Вернадский: Наука. Философия. Человек. М. 2008. 408 с.
5. Нахов И.М. Философия киников. – М.: Наука, 1982. – С. 147.
6. Солопова М.А. Античный атомизм: к вопросу о типологии учений и истоках генезиса. URL http://iph.ras.ru/solopova_atomizm.htm
7. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. - М.: Ками-Групп, 1995. 222 с.
8. Трубецкой С.Н. Сочинения. - М.: Мысль, 1994. 819 с.
9. Циолковский К.Э. Космическая философия. – М.: Сфера, 2004. 493 с.

References

1. Akvinskij F. Summa protiv jazychnikov. M.: Vestkom, 2000. 462 s.
2. Berdjaev N.A. Carstvo duha i carstvo kesarja. - M.: Respublika, 1995. 384 s.
3. Zhmud' L.Ja. Pifagor i ego shkola. Leningrad: Nauka, 1990. – 192 c.
4. Mochalov I.I. V.I. Vernadskij: Nauka. Filosofija. Chelovek. M. 2008. 408 s.
5. Nahov I.M. Filosofija kinikov. – M.: Nauka, 1982. – S. 147.
6. Solopova M.A. Antichnyj atomizm: k voprosu o tipologii uchenij i istokah genezisa. URL http://iph.ras.ru/solopova_atomizm.htm
7. Stoljarov A.A. Stoja i stoicizm. - M.: Kami-Grupp, 1995. 222 s.
8. Trubeckoj S.N. Sochinenija. - M.: Mysl', 1994. 819 s.
9. Ciolkovskij K.Je. Kosmicheskaja filosofija. – M.: Sfera, 2004. 493 s.